

DOI: 10.18572/1812-3910-2021-3-17-21

СМАРТ-КОНТРАКТЫ КАК «УМНЫЕ» ИНФОРМАЦИОННЫЕ АКТИВЫ В СИСТЕМЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Москаленко Анастасия Игоревна,
аспирант Российской государственной
академии интеллектуальной собственности
frapuccino@yandex.ru

В статье автор исследует правовую природу нового для российского гражданского права договора — смарт-контракта. Автор статьи обосновывает вывод о том, что электронный документ и смарт-контракт не являются тождественными понятиями. Смарт-контракт можно рассматривать и как условие исполнения обязательств в простой письменной сделке. Предмет смарт-контракта обладает определенной спецификой, он тоже должен быть «умным», т.е. находиться в таком состоянии, чтобы предоставлять возможность осуществления правомочий собственности через блокчейн-платформу. В отличие от бумажных договоров, смарт-контракты не могут быть расторгнуты и изменены ни в добровольном порядке, ни в судебном, что не соответствует положениям гл. 29 ГК РФ. Смарт-контракт возможно удалить из платформы, только если он содержит в себе команду seftDistruct.

Ключевые слова: смарт-контракт, «умный» контракт, цифровые права, интеллектуальная собственность, гражданское право, цифровизация, средство индивидуализации.

SMART CONTRACTS AS "SMART" INFORMATION ASSETS IN THE INTELLECTUAL PROPERTY SYSTEM

Moskalenko Anastasia I.
Postgraduate Student of Russian State Academy of Intellectual Property

In the article, the author explores the legal nature of the new contract for Russian civil law — a smart contract. The author of the article justifies the conclusion that an electronic document and a smart contract are not identical concepts. A smart contract can also be considered as a condition for fulfilling obligations in a simple written transaction. The subject of a smart contract has a certain specificity, it should also be “smart”, that is, it should be in such a state that it provides the possibility of exercising the powers of the media through the blockchain-platform. Unlike paper contracts, smart contracts cannot be terminated and changed either voluntarily or in court, which does not comply with the provisions of chapter 29 of the Civil Code of the Russian Federation. A smart contract can only be removed from the platform if it contains a seftDistruct command.

Keywords: smart-contract, “clever” contract, digital rights, intellectual property, civil law, digitalization, means of individualization.